

КОНЕЧНО, всем памятен фильм-трилогия о Максиме — славном простом парне с Выборгской стороны, неутомном заводиле, который умеет и шар в лузу положить, оскраив самого знакомого партнера, и песню спеть, и сил не пожалеть в борьбе за рабочее дело. Душа Максим, герой Максим, ты вернулся к нам через десятилетия разлуки. Каким ты стал? Прежде мы видели тебя в кино, теперь ты на подмостках театра...

Так думал я, направляясь на спектакль «Максим» Ивановского драматического театра, привезенный к нам в Свердловск в нынешнее, богатое встречами гастрольное лето. Все знают и помнят Чиркова — Максима и станут сравнивать, а по опыту мы знаем, что симпатии публики обычно отдаются первому впечатлению и закрепляются на долгие годы. Игорь Южаков, постановщик спектакля, он же инсценировщик, рискнувший перенести кинематографического героя на сцену, безусловно, отразился на дерзкий шаг.

Неожиданность заключалась в том, что действие в самом спектакле тоже оказалось вынесенным на помост театра Народного дома. На сцене вся труппа. Даже эпизодические персонажи запоминаются — каждый со своим настроением, отношением к происходящему. Почему-то массовки не в чести у многих нынешних режиссеров, их вытеснила камерность, а тут вдруг такая открытая зрелищность. Как живо напомнило мне это давний период жизни нашей Свердловской драмы, который связан с именем режиссера И. С. Ефремова. Пахнула ароматом неповторимых тридцатых годов.

Я смотрел на сцену, где Максим (заслуженный артист РСФСР И. Шияновский), веселый, энергичный, находясь в центре важных переписей, от исхода которых зависело будущее народа, завоевывал общию зрительские симпатии, а мысленно видел «На берегах Невы», «Поэму о топоре», «Богдана Хмельницкого» (к

премьера готовилось 140 костюмов, такова была масштабность постановок тех дней). Нет, это не было повторение, копирование, да их и не могло быть — когда жил Ефремов, Игорь Южаков лишь делал первые шаги по земле и никак не мог видеть постано-

отметить способную молодежь. Выделяется С. Кузьмина, в свои 24 года она же Александра Соколова, председатель колхоза, мужем битая, врагами стреляная («Санька, Саня...»), и она же пятнадцатилетняя Машенька. Увидев О. Раскатову в образе бабки Лукерьи,

сколько искаженное представление о героях пьесы.

К сожалению, в афише гостей нет ни одного названия классического репертуара. Классика необходима. Не забудем, что на классике всегда проверялось и оттачивалось мастерство актера.

затем, чтобы потеряться совсем. Учился. Работал. Рос. Думал. И вот — отчет родному городу.

— С каким чувством, Игорь, вы приехали в Свердловск? — спрашиваю я его. По старой памяти я называю его Игорем, хотя для других он давно уже Игорь Александрович.

— Очень трудно ответить. Первое и, наверно, самое главное — радость встречи с родным городом. Возможно, старые театралы будут сравнивать, что я умел тогда и что умею сегодня. Второе чувство — некоторая уверенность, нет, нет, не в себе лично, а в своем коллективе, желание поделиться достижениями нашего театра.

Что характерно для Южакова-режиссера? Стремление сблизить эпохи, подчеркнуть преемственность поколений. У него открылся дар литератора, в своих инсценировках он старается не утратить, сохранить звучание, основное сюжетное развитие оригинала. Похоже, его влечет то, что другим кажется пройденным и отброшенным навсегда. Так появился, например, на сцене Ивановского театра «Дама с камелиями» (по роману Александра Дюма-сына). А рядом в афише спектакль совсем другого плана — «Страсти в стиле «дисков». В «Даме...» действуют люди-маски, манекены, призванные олицетворять тулость и фальшь буржуазного общества, во втором спектакле вполне реальные, живые наши ребята, современная молодежь, советские школьники-старшеклассники и их воспитатели. И обими спектаклями театр борется за чистоту чувства и помыслов, за любовь.

Конечно, можно спорить, насколько удался тот или иной спектакль, но есть в них сила страстей, гармония духа, утверждение человеческого в человеке.

Поиск, поиск. Без них немислимо высокое искусство. Чрезвычайно радостно видеть, что Ивановский театр ведет этот поиск.

Б. РЯБИНИН.

Гастроли Ивановского драматического театра

В С Т Р Е Ч А Ч Е Р Е З Г О Д Ы

вок того периода. Сегодня здесь присутствовали другие сценические приемы, другая школа.

А через день «Санька, Саня, Александр». Снова народная драма, как указано в афише. Снова инсценировка. А в ретроспективе — фильм «Член правительств» с Марецкой в главной роли. Опять авторпостановщик — Южаков.

Показательно, что этими двумя постановками ивановцы открыли свои гастроли на Урале, в Свердловске. Спектакли представляют определенную линию театра.

И может быть, есть закономерность в том, что именно актеры из Иваново, города первого Совета, просящая верности теме, возвращают нас к эпохе революционных потрясений, показывая становление нового строя, коллективизацию, рост общественного сознания.

И совершенно естественно вписывается в гастрольную программу «Машенька» А. Афиногенова — пьеса, несправедливо забытая в последнее время, а в прошлом вошедшая в актив советского искусства. Хотя и с некоторыми оговорками, в целом это тоже удачный спектакль.

Игра ивановцев оставляет приятное впечатление. Хочется

никак не заподозреть, что исполнители всего 23 года.

Трогательное трио составилось в «Ретро»: С. Кузьмина, Г. Лобачева, Л. Исакова. Отличную профессиональную работу показал народный артист РСФСР Л. Раскатов в том же «Ретро». Колоритен старый академик Окаемов — заслуженный артист РСФСР И. Пругер в «Машеньке».

Привлекает универсальность актеров. Они поют, танцуют, что особенно показательно в спектакле «Страсти в стиле «дисков».

Многое зависит от оформления. Здесь, конечно, ясно чувствуется рука заслуженного художника РСФСР Бориса Бланка, нашедшего для большинства спектаклей лаконичное решение, условность которого органично сочетается с характером постановки, помогая создать нужную атмосферу. Исключение, нам думается, представляет «Машенька». На сей раз вкус изменил художнику. Что-то есть от господского дома в этой парадной лестнице и перилах с часами; и неуместно в окаямовской квартире чучело медведя с кое-как пристроенным к нему телефоном, изображающее вешалку (с которой все падает) — отголосок купеческого шика. Такая декорация дает не-

НЕДАВНО кто-то из публицистов заметил, что в нашем огромном, плотно населенном мире люди, как ни странно, редко теряют друг друга. Никогда не знаешь, где и как снова встретишь человека, с которым давным-давно расстался в другом городе. И вот он вырастает перед тобой, совсем не изменившийся, или, наоборот, сильно постаревший, и говорит: «Привет!» И ты даже не удивляешься, что опять его видишь. До чего верно подмечено!

Интересное совпадение: 1 августа 1961 года Игорь Южаков, тогда совсем еще юный выпускник театрального училища имени М. С. Щепкина в Москве, был зачислен в Свердловский драмтеатр, а спустя 20 лет, день в день, в Свердловске открыл гастроли Ивановский театр, руководимый главным режиссером И. А. Южаковым.

Вспомним, что на наших глазах состоялась и первая режиссерская проба Южакова — «Белоснежка и семь гномов». Следом был молодежный спектакль «Что тот солдат, что этот» Брехта, в котором он исполнял роль молодого солдата колонийных войск. Были другие постановки. Потом Южаков исчез со свердловского горизонта. Но вовсе не